

Второй раскол реформаторов

Второй раскол реформаторов и возникновение оппозиции к ельцинской правящей клике есть сложный процесс, в котором переплелись самые различные линии и причины. В этом клубке явлений я выделяю такие три аспекта. Первый из них — общее недовольство в стране ельцинской политикой, тяжелое положение большинства населения, рост преступности, аморальное разложение молодежи и т.д. Естественно, это должно было как-то отразиться и в умонастроениях в рядах самих реформаторов — они все-таки люди, и положение в стране не могло оставлять всех равнодушными.

Второй аспект — в среде самих причастных к власти реформаторов далеко не все попали в число избранных. Происходило неизбежное разделение на враждующие группы. Какая-то часть неизбежно должна была выталкиваться на роль критиков и разоблачителей пороков и преступлений избранной части правителей. Это общий закон жизни человеческих объединений. Особенным в данном случае было то, что раскол проис-

ходил в среде людей, волею обстоятельств призванных решать судьбы страны, причем в исторически переломный период.

И третий аспект — оппозиция была нужна правящей клике. Чтобы оправдать свою политику, терпящую крах, чтобы оправдать свое существование и поддержать репутацию спасителей демократии от «красно-коричневой чумы» (такое выражение было пущено в ход для дискредитации всех, кто как-то протестовал против клики), сльцинская клика нуждалась во враге, которого можно было бы изобразить в самых мрачных красках как угрозу реставрации коммунистического режима. И если бы оппозиция не возникала по другим линиям, ее пришлось бы изобрести специально. Впрочем, трудно сказать, какой аспект тут преобладал на самом деле — первый и второй или третий.

Оппозиция сосредоточилась в Верховном Совете РФ и около него, приняв форму оппозиции законодательной власти («парламента») к власти президента, то есть к исполнительной власти, стремившейся к власти абсолютной. Одно это делало ее уязвимой — она невольно превращала орган власти в нечто вроде политической партии.

Оппозиция была слабой, раздробленной. У нее не было своей четкой позиции. Она фактически все время шла на поводу президентской команды. Сам пост Президента РФ был учрежден на съезде депутатов. Хотя это и произошло с седьмого захода (на депутатов было оказано сильнейшее давление), тем не менее депутаты сами способствовали учреждению потенциально диктаторского режима. Затем депутаты вносили поправки в Конституцию, расширяя полномочия президента и ущемляя полномочия представительных органов власти.

Были многочисленные поводы отстранить президента от должности на законных основаниях. Но его каждый раз спасали лидеры оппозиции Хасбулатов (Председатель Верховного Совета), Руцкой (вице-президент) и другие. Хотя уже тогда президент не считался с представительной властью, тем не менее оппозиция явно была готова на уступки, потакая его диктаторским амбициям. Лидеры оппозиции фактически были фигура-

ми, управляемыми президентской командой. Кое-кто из них еще накануне сентябрьско-октябрьских событий 1993 года клялся в верности президенту. Все надеялись на возвращение в окружение президента.

Хотя лидеры оппозиции были во многом люди Ельцина, президентская команда настойчиво превращала их во врагов. Они были нужны именно в этом качестве, как угроза стране. Поэтому оппозиции всеми средствами пропаганды создавали ложную репутацию фашистов, национал-социалистов, коммунистов и т.п. И делалось все для того, чтобы эта репутация выглядела правдоподобно. Готовилась грандиозная провокация по сценарию августа 1991 года на высоком профессиональном уровне, который был бы недостижим для президентской клики без посторонней квалифицированной помощи.

Организаторы провокации намеревались, как и в 1991 году, локализовать конфликт на пяточке перед Белым домом (так в подражание США стали называть здание Верховного Совета РФ). Было очевидно, что именно этого следовало избежать. И была для этого реальная возможность: Новосибирск, находившийся в оппозиции к президенту, предложил провести съезд народных депутатов у себя. Там оппозиция была бы недостижима для президентских догромащиков. Но лидеры оппозиции отказались от такой возможности!

И в последующем развитии событий, хотя и готовящаяся провокация была видна невооруженным глазом, оппозиция с поразительным легкомыслием (если только это было всего лишь легкомыслие!) шла навстречу ей. Бессмысленное вооружение Верховного Совета, хотя в оппозиции были профессиональные военные, которые должны были понимать, что оно смехотворно с военной точки зрения. Оно имело символический смысл? Какой?! Для кого?! Для президентской пропаганды против оппозиции.

Лидеры оппозиции заранее знали, что восстание было обречено. Они предали поверивший в них народ, подставив под расстрел лучших сынов России. Они обманули народ, бросив безоружную толпу на растерзание наемным убийцам.